«О текущем моменте», № 9 (57), 2006 г.

Будущее человечества: Диктатура совести либо тирания хозяев Библии?

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Свободна ли совесть в традиционных конфессиях?.....

2. Бог — лучший из хитрецов.....

3. Предположение ни в чём не избавляет от истины.....

4. Почему иерархи конфессий против Правды-Истины.....

5. Задача: не дать разжечь новую мировую войну на основе межконфессиональной вражды.....

1. Свободна ли совесть в традиционных конфессиях[1]?

В газете “Известия” 18.09.2006 г. была опубликована статья “Мы клянёмся разрушить ваш крест в центре Рима” с подзаголовком “Исламисты грозят отомстить папе Бенедикту”. В ней сообщается:

«Выступление Бенедикта XVI перед студентами и преподавателями Регенсбурга[2] (здесь он с 1969 по 1977 год, будучи ещё профессором Йозефом Ратцингером, преподавал богословие) вызвало в исламском мире шквал негодования. Шквал, сравнимый с реакцией на карикатуры на пророка Мухаммеда, опубликованные в датской газете Jyllands-Posten в сентябре прошлого года. Похоже, римский понтифик, явно того не желая, вызвал очередной виток “войны миров”.

Упор в своей лекции он сделал на философских отличиях христианства от ислама и на связях насилия с верой. Начинается речь с объёмной цитаты из письма Мануила II Палеолога неизвестному мусульманскому богослову XIV века. Византийский правитель, “теоретик борьбы с джихадом”, противостоявший туркам-османам, пишет: “Покажите мне, что нового принёс Мухаммед, и вы найдёте злые и бесчеловечные вещи, такие как приказы мечом нести веру, которую он проповедовал”.

Папа дважды оговорился, что цитирует слова Палеолога, но не разделяет мнение их автора. Бенедикт XVI подверг критике западное общество, в духовном кризисе которого видит причину распространения исламского экстремизма. “Разум, глухой к божественному, не может вступить в диалог культур”, — утверждает понтифик[3]. И перечисляет

---

[1] «Совесть в пределах Библии, Библия в пределах знания», — М.Жванецкий.

[2] Оно состоялось 12 сентября 2006 г. Перевод на русский текста лекции опубликован “Католической информационной службы” по адресу: http://www.agnuz.info/?a=holy&father=benedict&id=754.

[3] В данном случае высказывание Бенедикта XVI извращено. В переводе на русский язык текста его лекции в Регенсубргском университете это высказывание приводится в следующей редакции: «Разум, остающийся глухим к божественному *и отводящий религии место среди субкультур (курсивом нами выделены слова, отсутствующие в публикации “Известий”),* неспособен войти в диалог культур» (приводится по публикации в интернете:

моменты, объединяющие две религии: мусульмане, как и христиане, верят в единого Бога, почитают Иисуса Христа, хотя и не как Бога, а как пророка.

Извинений от Бенедикта XVI потребовали руководители едва ли не всех исламских государств. В их числе — президент Ирана Махмуд Ахмадинежад, премьер-министр Турции Реджеп Эрдоган. Своего посла из Ватикана отозвало Марокко. “Папа использовал слова, которые мы отвергаем и которые напоминают об исторической враждебности католической церкви по отношению к исламу”, — заметил спикер парламента Египта Фатхи Шрур.

Массовые акции протеста прошли на улицах городов Турции[1], Палестинской автономии, Индонезии, Ирана, Марокко, Иордании, Алжира. В палестинском городе Наблус здания римско-католической и англиканской церквей подверглись нападению неизвестных, которые бросили в стены зажигательные бомбы. В столице Сомали Могадишо была застрелена итальянская монахиня, работавшая волонтёром в детской больнице.

Для Ватикана всё это оказалось полной неожиданностью. Ведь Бенедикт XVI настаивал на примирении христианства и ислама, а получил обратный эффект. “… Я глубоко сожалею о реакции на некоторые фрагменты моего обращения, которое в целом было и есть приглашение к открытому и искреннему диалогу. Эта цитата из средневекового текста никоим образом не отражает моего личного мнения”[2], — заявил папа

---

http://www.agnuz.info/?a=holy&father=benedict&id=754).

[1] Кроме того: «Сотрудники турецкой государственной Дирекции по вопросам вероисповеданий подали официальный иск против Папы Римского Бенедикта XVI, где призывают судебные органы Турции задержать главу Римско-католической церкви во время его предстоящего визита в Турцию, назначенного на ноябрь. Документ написан на имя министра юстиции и предлагает ему официально объявить Папу в розыск в связи с его недавними высказываниями об исламе, сообщает Regions.ru со ссылкой на болгарский портал “Религия БГ”, приводящий информацию турецкого Анатолийского агентства.

Истцы утверждают, что Папа нарушил турецкий закон о свободе совести, нанеся оскорбление Пророку Мухаммаду. Кроме того, они настаивают, чтобы Папа принёс извинения, прежде чем ехать в Турцию.

Этот юридический документ может действительно усложнить положение с визитом Папы, так как, если иск не будет отозван, турецкие власти обязаны предпринять шаги против того лица, которому выдвинуто обвинение. Официальные лица Турции также в затруднении: они уже заявили, что “неприемлемые” высказывания Папы не скажутся на возможности визита, — рассчитывая, по-видимому, что он может помочь Турции вступить в ЕС, куда она давно стремится» (http://www.newsru.com/religy/21sep2006/turkey_print.html).

В аспекте современного международного права речь идёт о предложении, высказанном инициативной группой своему правительству, арестовать главу другого государства в период его визита в страну…

[2] Из этой фразы Бенедикта XVI можно понять, что некая закулисная сила, не имеющая отношения ни к католицизму, ни к исламу «употребила» и папу, и лидеров мусульманских стран и организаций в целях разжигания межрелигиозной розни. Но эта сила не могла бы действовать без посредства журналистики — лживой и невежественной, графоманствующей с целью создания и продажи «сенсаций».

Папа Римский действительно стал жертвой политического манипулирования. Это видно, если обратиться к тексту его лекции в Регенсбургском университете, к тому её фрагменту, в котором приводится цитата из Мануила II Палеолога:

«…я недавно прочитал изданную профессором Theodore Khoury (Мюнстер) часть диалога между эрудированным византийским императором Мануэлем II Палеологом — состоявшимся, вероятно, во время зимнего квартирования 1391 года близ Анкары — и неким ученым персом о христианстве и исламе, и об их истинности. Впоследствии этот диалог был записан во время осады Константинополя между 1394 и 1402 гг., вероятно самим императором, поскольку его рассуждения приводятся более детально, нежели

римский во время проповеди в римской летней резиденции Кастель Гандольфо в воскресенье[1]. По сути он извинился перед оскорблёнными мусульманами.

На защиту понтифика встала Европа. “Критики неправильно истолковали его слова”, — заявила канцлер Германии Ангела Меркель. “Нельзя оставлять папу одного. И я жду солидарности со стороны мусульманского мира — религиозного и политического, который не должен использовать этот случай для насилия”, — заметил заместитель председателя Еврокомиссии Франко Фраттини.

Не остался в стороне от событий и Владимир Путин, призвав к “ответственности и сдержанности”. “Уверен, что у лидеров основных конфессий будет достаточно сил и мудрости, чтобы избежать каких бы то

аргументы его персидского собеседника. Их диалог охватывает всё пространство структур веры, содержащихся в Библии и Коране, и особо останавливается на образе Бога и человека, неизбежно возвращаясь вновь и вновь к теме об отношениях между — как они говорили — тремя «Законами», или тремя «порядками жизни»: Ветхий завет — Новый завет — Коран. Я не намерен говорить об этом сейчас, на этой лекции; мне бы хотелось затронуть лишь один аргумент — довольно маргинальный в структуре всего диалога — который очаровал меня в контексте темы «веры и разума», и которым я воспользуюсь в качестве отправного пункта своих размышлений на эту тему.

В изданной профессором Khoury седьмой беседе («dialesis» — споре), император затрагивает тему джихада, священной войны. Император, конечно, знал, что в суре 2, 256 говорится: «Нет принуждения в религии». Как считают эксперты, это одна из сур раннего периода, когда сам Мохаммед не имел ещё власти и подвергался преследованиям. Но, естественно, император знал также и о наставлениях, развитых впоследствии и закреплённых в Коране, о священной войне. Не входя в особые детали, такие, как разница обхождения между обладающими «Книгой» и «неверными», он удивительно грубо — что нас поражает — и без обиняков обращает к своему собеседнику главный вопрос о связи между религией и насилием вообще, говоря: «Хорошо, покажи мне, что нового принёс Мохаммед, и ты найдёшь там только нечто злое и бесчеловечное, такое, как его приказ распространять мечом веру, которую он проповедовал». Император, выразившись столь бесцеремонно, затем подробно разъясняет причины, по которым распространение веры путем насилия является неразумным. Насилие противоречит природе Бога и природе души. «Богу не нравится кровь — говорит он, — и тот, кто действует без разума, («syn logo»), тот противоречит природе Бога. Вера есть плод души, а не тела. Кто, то есть, желает привести кого-то к вере, нуждается в способности хорошо говорить и правильно мыслить, а не в умении творить насилие и угрожать… Чтобы убедить благоразумную душу, вовсе нет необходимости применять ни руки, ни оружие, ни любое другое средство, которым можно грозить человеку смертью…».

Решающим утверждением в этой аргументации против обращения в веру силой является: неразумное деяние претит природе Бога. Издатель Theodore Khoury комментирует: для императора, византийца, воспитанного на греческой философии, это утверждение очевидно. Для мусульманского же учения, напротив, Бог абсолютно трансцендентен. Его воля не связана ни с одной из наших категорий, вероятно, даже с категорией разумности. В этом контексте Khoury цитирует произведение известного французского исламиста Р.Арналдеса, который отмечает, что Ибн Хацн доходит до того, что заявляет, что Бог, якобы, не связан даже со Своим словом, и ничто не обязывает Его открыть нам истину. Что, будь Его воля, человек практиковал бы даже идолопоклонничество» (приводится по тексту официальной публикации в интернете: http://www.agnuz.info/?a=holy&father=benedict&id=754).

Как Ибн Хац доходит до того, «что Бог, якобы не связан со Своим словом», — для нас загадка, поскольку в Коране неоднократно говорится, что: «нет перемены словам Бога» (сура 10:65(64)); «Ты не найдёшь для установлений Божьих перемены!» (сура 33:62(62), аналогично 48:23(23) — в переводе Корана И.Ю.Крачковского приводится двойная нумерация аятов: первый номер по изданию Корана Г.Флюголя (1858 г.), второй номер в скобках по официальному Каирскому критическому изданию 1928 г., по получении которого И.Ю.Крачковский сверил с ним свой перевод.). То же касается и всего остального, конечно, если Ибн Хаца правильно поняли и перевели…

[1] 17.09.2006 г.

ни было крайностей в отношениях между конфессиями, — сказал президент России на встрече с членами “парламентской восьмёрки” в Сочи. — Мы понимаем, насколько чувствительна эта сфера. И делаем всё, чтобы наладить диалог между цивилизациями”» (приводится по публикации в интернете: http://www.izvestia.ru/world/article3096651) .

На следующий день “Известия” снова обратились к теме выступления папы Римского в Регенсбургском университете и реакции на него в мире. Максим Соколов 19.09.2006 г. опубликовал статью “Папа и император”. Ниже мы приводим её полностью:

«Речь Бенедикта XVI в Регенсбургском университете, в которой папа процитировал жившего в XIV веке византийского императора Мануила II Палеолога, произвела эффект далеко за пределами католических богословских кругов. Цитата из богословского спора, который император вёл с неким персом, гласит: “Хорошо, покажи мне, что нового принёс Мохаммед, и ты найдёшь там только нечто злое и бесчеловечное, такое, как его приказ распространять мечом веру, которую он проповедовал”. При том что понтифик назвал слова императора “грубыми” и “бесцеремонными”, осторожность не возымела на магометан умиротворяющего действия. Многочисленные последователи пророка ответили на папскую речь кто официальными протестами (власти Ирана и Пакистана), кто угрозой “стереть Ватикан с лица земли” и “уничтожить крест в сердце Европы” (иракская “Армия моджахедов”), кто погромами церквей в Святой земле (палестинские патриоты, чьи действия были одобрены руководством ХАМАС).

Общей в этих разнообразных реакциях на выступление папы была неспособность как-то ответить по существу на последующую цитату из императора, к которой папа подводил — “Кто желает привести кого-то к вере, нуждается в способности хорошо говорить и правильно мыслить, а не в умении творить насилие и угрожать” (выделено нами при цитировании). Не будем говорить о бомбистах, но и официальные документы МИД Пакистана (“Зачем было приводить обидную цитату из какого-то императора, который жил сотни лет назад? Какое она имеет значение сейчас, когда мы пытаемся преодолеть разделяющие нас противоречия?”) и МИД Ирана, вдруг ставшего заклинать папу толерантностью (вероятно, имелось в виду, что понтифику следовало бы взять пример с известного своей толерантностью М. Ахмадинежада), не вполне свидетельствуют об умении хорошо и убедительно говорить.

Но неприятнее всего другое. На вопрос императора, жившего сотни лет назад, — “Хорошо, покажи мне, что нового принёс Мохаммед etc.” — мы и по сей день не имеем убедительного ответа. Как отвечают на этот вопрос магометане, мы в течение последних дней наблюдали, и создалось впечатление, что они всеми силами старались доказать правоту Мануила II. Если спросить о том же людей, исповедующих другие веры, а равно атеистов и агностиков, они, если открытым текстом и не согласятся с императором (политкорректность не позволяет), тем не менее чрезвычайно затруднятся назвать что-нибудь новое из принесённого, кроме того, на что император уже указал и что все мы регулярно имеем возможность наблюдать.

В контексте папской лекции, главной темой которой было всё-таки не потрясание Магомета, но гармония веры и разума, всеобщая неспособность ответить на вопрос представляется особо неудачной характеристикой иноверных оппонентов Бенедикта XVI. Ведь даже и без

обращения к авторитету Мануила II известно, что способность апеллировать к разуму и склонность распространять свои убеждения мечом (вар.: пластидом) находятся между собой в обратной пропорции. Тому, чья весть подлинно блага и разумна, не нужно так много пластида — и наоборот. Конечно, можно много говорить — намёк на неосторожность папы уже высказал в Сочи В.В.Путин — о том, что крайняя чувствительность магометан должна диктовать величайшую осторожность всем высказывающимся на эту тему. Хотя и тут не без странности: если мы соглашаемся (разве нет?) с тем, что христианам нет никакого дела до того, что происходит в исламских странах, зато магометанам есть дело до всего, что происходит в странах христианских — вплоть до речей римского первосвященника, то мы молчаливо признаём, кто в нашем доме хозяин. Если папа не волен говорить вещи, неприятные магометанам, то кто волен?

Вопросов о том, что происходит в мире — а происходит много весьма серьёзного, — римская курия по возможности избегала уже сорок лет, со времён II Ватиканского собора. В предыдущий понтификат люди под зелёным знаменем творили много всего — вплоть до 11 сентября[1], но Ватикан успешно уклонялся от проблемы, имеющей также и к нему некоторое отношение[2]. Бенедикт XVI не уклонился и коснулся её со всей баварской грубостью, конечно, обставленной reservatio mentalis (мысленная оговорка — *Известия*) — положение обязывает. Выяснилось, что баварская грубость — она же дух суровый византийства — встречает немалое понимание, ибо должен всё-таки кто-то задавать вопросы, простые, как мычание»
(Приводится по публикации в интернете: http://www.izvestia.ru/sokolov/article3096690/index.html).

Конечно, это очень печально и очень опасно для будущего человечества, что мусульманский мир в лице представителей его правящей “элиты” не дал внятного ответа на вопрос, заданный императором Византии Мануилом II Палеологом[3] ещё в XIV веке и воспроизведённый в неком контексте

[1] 11 сентября 2001 г. несколько пассажирских авиалайнеров были захвачены и разрушили обе башни Всемирного торгового Центра в Нью-Йорке. Хотя многое говорит о том, что это не могло произойти без соучастия спецслужб самих США, но вся ответственность за это преступление была возложена на «исламских террористов».

[2] По всей видимости это намёк на то, что Али Ахджа, совершивший покушение на папу Иоанна Павла II в 1977 г., был турком, т.е. в общезападном понимании — мусульманином.

[3] «(Эммануил) — второй сын имп. Иоанна V, был взят отцом в соправители; после смерти старшего брата Андроника, в 1391 г., наследовал престол. Стеснённый султаном Баязетом, он призвал на помощь западных государей, но выступившее под начальством короля Сигизмунда Венгерского крестовое ополчение было наголову разбито султаном в битве у Никополя. Снова угрожаемый султаном, который выставил против него претендентом Иоанна, сына Андроника, М. решил лично обратиться на Запад за помощью. Он вступил в соглашение с Иоанном, уступил ему на время своего отсутствия престол и в 1399 г. отправился, через Венецию, во Францию, Англию и другие государства Запада. Принятый везде с блеском, он, однако, не получил действительной помощи. После поражения Баязета у Ангоры (1402), М. вернулся в Константинополь, снова принял правление, отдав Иоанну Фессалонику, заключил мир с сыновьями Баязета, Сулейманом и Магометом I, и управлял мирно до смерти последнего в 1421 г. Нового турецкого султана Мурада II М. раздражил выказанным им расположением к претенденту на престол, Мустафе; в отмщение за это Мурад в 1422 г. осадил Константинополь, но через 3 месяца снял осаду, вследствие восстания в Малой Азии. В 1424 г. М. удалось заключить с ним мир, а в 1425 г. император умер» (Энциклопедический словарь “Брокгауз и Ефрон”, интернет-версия: http://www.workmach.ru/word_63935.html).

нынешним первоиерархом католицизма, и вместо этого ограничился официальным выражением неудовольствия и угрозами, высказанными от лица разного рода более или менее самодеятельных организаций, в адрес Бенедикта XVI персонально и Запада в целом.

Это — один из показателей того, что так называемые мусульмане в своём большинстве на протяжении как минимум почти 600 лет весьма далеки в реальной жизни от смысла Корана: иначе бы истинно мусульманский мир дал бы ответ по существу ещё Мануилу II Палеологу, и если бы тот ответ был бы утрачен, то и нынешний папа с его немецкой наивностью и недальновидностью, переходящими в бесцеремонность, получил бы адекватный ответ по существу вопроса, которым задаются многие вне мусульманского мира.

С другой стороны не менее печально и опасно то, что и Запад, и «россионская» интеллигенция и в начале XXI века по-прежнему хранят верность своему многовековому невежеству в вопросах разногласий исторически сложившихся вероучений (конфессий) и потому не способны к диалогу культур и развитию на основе этого диалога. Особенно это касается так называемых «общественных деятелей» — политиков, конфессиональных авторитетов, журналистов и работников системы социологического образования.

Одну из причин Бенедикт XVI назвал правильно: *«Разум, остающийся глухим к божественному и отводящий религии место среди субкультур, неспособен войти в диалог культур».*

О второй причине он умолчал, поскольку оглушён и сам: *Именно исторически сложившиеся традиции культуры, включая и культуру вероисповедания, делают разум глухим к божественному и разделяют религию и науку, вводя их в антагонизм.*

Косвенно последнее утверждение признаёт и один из иерархов «россионского» православия — Феофан, епископ Ставропольский и Владикавказский, член Общественной палаты РФ по вопросам толерантности и свободы совести. В ходе пресс-конференции 18.09.2006 г. на сайте образовательного интернет-портала “Медиакратия” произошёл следующий диалог:

«Марина Зубарева, Курская область: Добрый день! Как Вы помните, 4 ноября решено считать Днём добрых дел. Но у многих ли в стране (да и в мире) есть представление о том, что такое добро? Возможно ли единое понятие добра для представителей разных национальностей и разных конфессий? Для молодежи?

Владыка Феофан: Я думаю, это возможно. Самый лучший критерий для определения доброго дела — прислушиваться к голосу совести, это инструмент, который дал нам Господь. Если мы к нему прислушиваемся, то он подскажет какие дела могут быть добрыми. **Голос совести это уже вопрос не конфессионального характера, совесть — это голос Божий** (выделено нами при цитировании). И у всех народов врать, убивать, воровать, предавать товарищей, Отечество — на все подобные дела у всех людей существует одинаковый голос совести, приводящий к одному знаменателю. Я общался с людьми разной веры в разных странах

В исторически короткие сроки после того, в 1453 г., столица Византии Константинополь был взят турецкими войсками и Византийская империя — «Второй Рим» — прекратила своё существование, уступив свои территории Османской империи турок.

мира и меня этот вопрос всегда интересовал» (приводится по интернет-публикации: http://www.kreml.org/media/129161973).

> Если согласиться с Феофаном в том, что «совесть — это голос Божий», то в случае, если конфессиональное вероучение в чём-то фальшивит либо, того хуже, — в чём-то заведомо лживо, но при этом возводится в ранг богооткровенной истины, то оно и есть тот главный фактор, который глушит совесть — голос Божий, и соответственно — глушит разум, обращая верующих в недоумков.

Если бы не это обстоятельство, то, Бенедикт XVI прежде всего обращал бы внимание не на то, что «мусульмане, как и христиане, верят в единого Бога, почитают Иисуса Христа, хотя и не как Бога, а как пророка», а обращал бы внимание на вопросы, по которым оба вероучения расходятся во мнениях; его бы интересовали причины этих разногласий и истинность каждого из мнений. В этом случае он сам смог бы дать *ответы по существу* **на свой риторический вопрос,** поданный в форме цитаты из Мануила II Палеолога. Но совесть его не свободна: он главный невольник исторически сложившейся традиции католицизма.

Ведь в наши дни всеобщей грамотности (в смысле умения читать и писать), доступности (хотя бы в переводах и через интернет) текстов писаний, признаваемых священными в разных культурах, он мог бы уже давно прочитать Библию и Коран, произведения их комментаторов и на этой основе выявить разногласия, подумать над их смыслом и дать ответ на вопрос, поставленный Мануилом II Палеологом по совести так, чтобы *представители мусульманского мира вынуждены были бы призадуматься прежде всего о том, насколько их жизнь отличается от того, что им было заповедано в Коране, и чему их учил личным примером пророк Мухаммад.* Тем более статус профессионального богослова и священнослужителя, в официальном титуле которого присутствуют слова «наместник Сына Божиего», обязывает вразумлять не только римско-католическую паству, но и всех прочих жителей планеты.

> Однако проблема, похоже, в том, что в диалоге культур, к которому якобы стремится Бенедикт XVI, неизбежно придётся и самому вразумляться от прочих, и вразумившись, — вразумлять свою же паству, что неизбежно вызовет неудовольствие бездумно-безвольных невольников традиции римского католичества и проблемы внутри иерархии.

То же касается и светских журналистов, включая и цитированного выше М.Соколова.

Но, похоже, что:

> Поиск ответов на такого рода вопросы и сами возможные ответы на них — в действительности не интересуют ни массы традиционно верующих иудеев, христиан, мусульман, ни публичных и закулисных авторитетов этих конфессий, ни светских журналистов и социологов.

Так сайт NEWSRU.COM в публикации “Настоятель домового храма МГУ поддерживает позицию Бенедикта XVI” сообщает:

«**Бенедикт XVI и Ватиканская администрация**, дали те или иные пояснения, комментарии и прочее, **отказались** напрямую извиниться, а **в сущности признать Мухаммеда пророком подлинной богооткровенной религии, которого мы, христиане, должны**

почитать и уважать (выделено нами при цитировании)[1]. Сделано то, о чём каждый, сознательно исповедующий себя христианином, не может не порадоваться, то, что даёт нам очень большую надежду: от дурного, фальшивого, лицемерного и неискреннего экуменизма минувших десятилетий мы переходим к тому экуменизму, о котором в своё время в темплтоновской речи говорил Александр Исаевич Солженицын.

Действительно, к Бенедикту XVI вряд ли могут быть обращены те слова, которые в своей книге “Ярость и гордость” Ориана Фаллачи обращала к его предшественнику:

"Скажите, Святой Отец: правда ли, что недавно вы просили сынов Аллаха[2] простить крестовые походы, в которых ваши предшественники боролись за то, чтобы вернуть себе Гроб Господень? А просили ли вас сыны Аллаха простить их за то, что они Гроб Господень забрали? Принесли ли они извинения за то, что на протяжении более семи веков порабощали католический Иберийский полуостров, всю Португалию и три четверти Испании, так что, если бы Изабелла Кастильская и Фердинанд Арагонский не изгнали их в 1490 году, мы все сейчас говорили бы по-арабски?

Этот вопрос волнует меня, Святой Отец, потому что они никогда не просили у меня прощения за преступления, совершённые сарацинами в XVII и XVIII веках на побережьях Тосканы и Тирренского моря. Я имею в виду, когда они похищали моих предков и, заковав им цепями руки, ноги и шеи, везли в Алжир, Тунис, Танжер, Константинополь и продавали их на базаре. Они держали их в рабстве всю оставшуюся жизнь, запирали молодых женщин в гаремах, наказывали их за попытки сбежать, перерезая им горло: помните? Конечно, вы помните. Общество освобождения белых рабов, которых они держали в Алжире, в Тунисе, Марокко, в Турции и т.д., было основано итальянскими монахами, не так ли? Именно Католическая церковь вела переговоры об освобождении тех, у кого были деньги на выплату выкупа, да?[3]”

В этих словах Ориана Фаллачи, называвшая себя неверующей, оказывается куда большей наследницей христианской цивилизации, чем сам Иоанн Павел II, который так часто от этой цивилизации отрекался.

Христианство, конечно, религия веротерпимости, что было подчёркнуто, в частности, в последующих заявлениях Бенедикта XVI. Христианин не может не испытывать уважения к сознательной глубокой религиозности иноверного человека. Египетский крестьянин или индонезийский рыбак, малазийская девочка или умудренная опытом мать семейства в Марокко, естественно, вызывают в нас больше приязни и уважения, чем разнузданные и обколотые наркотиками соотечественники в Москве или во Владивостоке или чем истаскавшийся в словоблудии

[1] Если вы — иерархи и богословы церквей имени Христа — более, чем за 1300 лет не можете признать Мухаммада пророком богооткровенной религии, в силу чего его следует уважать, то почему более, чем за 1300 лет вы не показали лживость и жизненную несостоятельность коранического вероучения? — Это уже лицемерие перед Христом.

[2] Сам оборот речи «сыны Аллаха» по отношению к мусульманам неуместен и может быть только фигурально-метафорическим и то вне мусульманской культуры. Коран, сура 112 “Очищение (веры)”, гласит:

Во имя Бога милостивого, милосердного!

1(1). Скажи: “Он — Бог единый,

2(2). Бог, вечный;

3(3). не родил и не был рождён,

4(4). и нет никого равного Ему!”

[3] А у кого не было денег на выкуп, церковь их выкупала из своих средств? либо в большинстве своём они окончили жизнь в рабстве?

журналист либерального издания, неважно, в Лондоне или Санкт-Петербурге. Но это уважение к религиозности и естественное признание того, что ислам есть монотеистическая религия (в этом смысле более близкая христианству, чем язычество) не предполагает никак того второго шага — религиозной индифферентности, согласия с дурным секулярно-либеральным тезисом о равенстве всех религий. Перед законом они равны. Но христианин, если он хочет таковым остаться, никогда не скажет, что все религии равны и что все пророки истинны, что у каждого своя правда. Правда — одна, и мы знаем, Кто — эта правда: Тот, кто сказал “Я есмь Путь, Истина и Жизнь”»
(http://www.newsru.com/religy/21sep2006/kozlov_print.html).

Это — типичное лаодикийское самодовольство[1]. Так ссылается на Христа представитель церкви, в символе веры которой нет ни единой фразы, выражающей мысли самого Христа; ссылается на Христа, забыв о его же словах, более или менее достоверно запечатлённых в каноне Нового Завета:

«21. Не всякий, говорящий Мне: “Господи! Господи!”, войдёт в Царство Небесное[2], но исполняющий волю Отца Моего Небесного.

22. Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили?

23. И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Матфей, гл. 7).

Люди в большинстве своём предпочитают хранить верность исторически сложившейся традиции вероисповедания, в которой они выросли, или которая стала традиционной для их этнической культуры в прошлом, отказываясь задумываться о том, истинна ли эта традиция? чиста ли она в смысле верности исходным Откровениям, либо в неё привнесены искажения и подлоги, возведённые в последствии в ранг истины?

К возвращению на этот самоубийственно-тупиковый путь подталкивает и епископ Ставропольский и Владикавказский Феофан. В материалах цитированной выше его пресс-конференции есть такой фрагмент:

«Зелимхан Яхиханов (газета “Молодёжная Смена”, Чеченская Республика): В последнее время верующие — как православные, так и мусульмане — понемногу отходят от традиционных религиозных канонов. Это неизбежное следствие меняющегося мира. На Ваш взгляд, от чего

[1] «14. И Ангелу Лаодикийской церкви напиши: так говорит Аминь (древнеегипетский Амон? — наш вопрос при цитировании), свидетель верный и истинный, начало создания Божия: 15. знаю твои дела; ты ни холоден и ни горяч; о если бы ты был холоден или горяч! 16. Но, как ты тёпл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих. Ибо ты говоришь: “я богат, разбогател и ни в чём не имею нужды”; а не знаешь, что ты несчастен и жалок, и нищ, и слеп и наг. 18. Советую тебе купить у меня золото, огнём очищенное, чтобы тебе обогатиться, и белую одежду, чтобы одеться и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазной мазью помажь глаза твои, чтобы видеть» (Откровение, иначе Апокалипсис, гл. 3).

[2] По нашему мнению здесь подлог: речь шла о Царствии Божием, а не о Царствии Небесном. Обоснование этого утверждения в материалах Концепции общественной безопасности см. в работах ВП СССР “К Богодержавию...”, “«Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры”. (Эти и другие работы ВП СССР опубликованы в интернете на сайтах:
www.vodaspb.ru, www.globalmatrix.ru, http://mera.com.ru, http://subscribe.ru/catalog/state.politics.bkz, а также распространяются на компакт-дисках в составе Информационной базы ВП СССР).

действительно нужно отказаться, а что нужно сохранить из того, что нам диктует религия? И как эти процессы протекают в реальности?

Владыка Феофан: Вопрос противоречивый, потому что отходить можно тогда, когда ты был уже там, а весь прошлый век было насильственное отторжение, выкорчевывание прошлых устоев. Сейчас идёт не отторжение, а идёт опять возвращение к корням, но всегда эти процессы бывают сложными. 100 лет такого атеизма с кровью, когда сажали, убивали за веру — не прошёл бесследно. **Нам надо и в православии и в исламе следовать традициям, так как когда мы возвращаемся к традициям — это безболезненно**. **Ведь, когда делают пересадку какого-то органа, то стараются взять пересадку из этого же организма, когда на наши религиозные основы стараются наложить какие-то новые традиции — это опасно. И нам надо спокойно и без надрыва входить в русло наших традиций, сохранения нашей культуры и веры и тогда мы будем наиболее спокойной страной** (выделено нами при цитировании)[1]. Ведь мы начинаем муссировать вопрос о противостоянии, а никакого противостояния не было. Я думаю, что Западу надо ещё у нас поучиться» (приводится по интернет-публикации: http://www.kreml.org/media/129161973).

Поэтому дальнейшее для тех, кто не боится ставить такого рода вопросы, *представляющиеся вероломными — в прямом смысле,* — о сути вероучений и их разногласиях и готов хотя бы принять к сведению ответы на них.

2. Бог — лучший из хитрецов…

Возвращаясь к вопросу Мануила II Палеолога, который папа снова сделал злободневным, прежде всего необходимо указать: *сам Мухаммад никогда не претендовал на то, что он привнёс в культуру человечества что-то содержательно новое.* В ходе своей миссии он непрестанно утверждал, что:

- Коран — не его отсебятина, а Откровение Свыше, а на нём только задача передачи Откровения другим людям и руководство ими в процессе становления кораническої культуры;
- назначение Корана — подтвердить истинность тех Откровений Свыше, которые ранее были даны через Адама, Ноя, Моисея, Христа и других посланников Божиих к человечеству, но от жизни в соответствии с которыми люди по разным причинам уклонились, вследствие чего и возникла необходимость в ниспослании Корана и потому в Коране в общем-то нет ничего нового, чему бы не учили своих современников посланники Божии прошлых эпох.

Об этом в Коране говорится прямо и неоднократно, в частности:

«И Мы низвели тебе (Мухаммаду — наше пояснение по контексту при цитировании) писание с истиной для подтверждения истинности того, что ниспослано до него (Корана — наше пояснение по контексту при цитировании)[2] из писания, и для охранения его (по контексту более

[1] Это в духе негласного договора о «разделе паствы». Кроме того, нечто подобное непрестанно говорится на протяжении последних нескольких лет вопреки тому, что в прошлом тупое следование традициям, не позволило заблаговременно выявить и разрешить проблемы общественного развития. Именно это и привело к краху исторически сложившейся государственности Российской империи и сделало возможной эпоху государственно насаждаемого откровенного атеизма.

[2] Мы приводим выдержки из Корана большей частью на основании перевода И.Ю.Крачковского, заменив в нём арабское слово «Аллах» на русское слово «Бог» и даём кое-какие пояснения, выражающие наше понимание. В некоторых случаях даём

подходит не «его», а «истины» — наш комментарий при цитировании). Суди же среди них по тому, что низвёл Бог, и не следуй за их страстями в сторону от истины, которая пришла к тебе» (Коран, сура 5:52 (48)[1]).

«Не говорится тебе (Мухаммаду — наше пояснение по контексту при цитировании) ничего, кроме того, что говорилось посланникам до тебя. Поистине, Господь твой — владыка прощения и владыка мучительного наказания!» (Коран, сура 41:43 (43)).

Т.е. сама постановка вопроса Мануилом II Палеологом: *«Хорошо, покажи мне, что нового принёс Мохаммед?»* — один из показателей того, что и сам Мануил II Палеолог, и его советники по вопросам богословия и политологии (как и их предшественники[2]) были не компетентны, вследствие чего и привели в конце концов Византию к краху[3].

При этом надо понимать, что Бог не искореняет праведность, и если Византия рухнула, то это прежде всего приводит к вопросу о неправедности господствовавшего в ней вероучения и её упорствовании в приверженности неправде.

выдержки в своей редакции на основании нашего понимания арабского текста и сопоставления разных переводов на русский.

В силу специфики ассоциативных связей арабского языка, специфики стилистики и многослойности подтекста Корана, переводы Корана на другие языки в той или иной мере оставляют желать лучшего в смысле стилистики при передаче смысла исходного арабского текста, либо вследствие сосредоточенности их авторов на стилистике текста на языке перевода — закрывают от читателя восприятие подтекста арабского оригинала. Переводчики выражают своё понимание Корана, которое в той или иной мере оказывается отличным от его исходного смысла. Поэтому все переводы Корана в той или иной мере неадекватны, и соответственно через переводы Корана надо постараться уловить смысл, на который Коран — *как запись Откровения Свыше* — указывает, а не порицать тот или иной его перевод или возводить тот или иной перевод в ранг якобы боговдохновенного канона.

Также надо иметь в виду, что культура общества, в которое был ниспослан Коран, и особенности личности Мухаммада стали своего рода факторами, ограничивающими возможности восприятия информации, даруемой Свыше. В Коране о многом жизненно важном не сказано прямо потому, что современники его ниспослания не поняли бы этого в силу недостаточности достигнутого к тому времени культурой их общества уровня миропонимания. В силу этого обстоятельства глупо и бесполезно искать готовые ответы на все вопросы современности в тексте Корана и в его переводах. И ещё более глупо и зловредно отгораживаться Кораном от жизни или пытаться преградить Кораном, а тем более шариатом и комментариями прошлых эпох, течение истории.

Тем не менее, ключи к нахождению ответов на все жизненно необходимые вопросы можно воспринять из Корана и его переводов — было бы искренним такое желание: *Бог отвечает обращениям людей к Нему вне формального ритуала того или иного вероучения, обращаясь к людям на языке жизненных обстоятельств, подтверждая истину и обличая фальшь и заведомую ложь* — в этом и состоит живое этическое доказательство Богом Его бытия каждому, кто внимателен и способен думать, освобождаясь от предубеждений. В материалах Концепции общественной безопасности эта тема освещена в работе ВП СССР “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”.

[1] Как уже было отмечено ранее, в переводе И.Ю.Крачковского приводится двойная нумерация аятов: первый номер по изданию Корана Г.Флюголя (1858 г.), второй номер в скобках по официальному Каирскому критическому изданию 1928 г., по получении которого И.Ю.Крачковский сверил с ним свой перевод.

[2] Своих современников в Византии Мухаммад уведомил письменно о своей миссии, но те предпочли не вдаваться в богословские споры с «дикарём», чем и создали предпосылки к последующему краху Византии.

[3] То же касается и всех тех, кто ныне в СМИ обсасывает эту тему.

Но и реакция мусульманского мира на то, что папа Римский воспроизвёл вопрос Мануила II в своей лекции в качестве риторического, не сумев дать ответа на него (прежде всего самому себе), тоже противоречит Корану. В Коране (сура 7) сказано:

«195 (196). “Поистине, помощник мой — Бог, который низвёл книгу, и Он помогает праведникам!

196 (197). А те, кого вы призываете помимо Него, не могут помочь вам и сами себе не помогают”.

197 (198). Если ты зовёшь их (других людей — наше пояснение по контексту при цитировании) к прямому пути (т.е. к жизни в ладу с Богом — наше пояснение при цитировании), они не слушают. И ты видишь, как они смотрят на тебя, но они не видят.

198 (199). Держись прощения, побуждай к добру и отстранись от невежд![1]

199 (200). А если постигнет тебя от сатаны какое-нибудь наваждение, то ищи убежища у Бога: ведь Он — слышащий, ведающий!

200 (201). Те, которые богобоязненны, когда коснётся их видение от сатаны, вспоминают (Бога — наше пояснение по контексту при цитировании), и вот, — они видят» (Коран, сура 7).

«256 (255). Бог — нет божества, кроме Него, живого, сущего; не овладевает Им ни дремота, ни сон; Ему принадлежит то, что в небесах и на земле. Кто заступится пред Ним, иначе как с Его позволения? Он знает то, что было до них, и то, что будет после них, а они не постигают ничего из Его знания, кроме того, что Он пожелает. Трон Его объемлет небеса и землю, и не тяготит Его охрана их; поистине, Он — высокий, великий!

257 (256). **Нет принуждения в религии. Уже ясно отличился прямой путь от заблуждения.**[2] Кто не верует в идолопоклонство и верует в Бога, тот ухватился за надёжную опору, для которой нет сокрушения. Поистине, Бог — слышащий, знающий!

258 (257). Бог — друг тех, которые уверовали: Он выводит их из мрака к свету. А те, которые неверны, друзья их — идолы; они выводят их от света к мраку. Это — обитатели огня, они в нём вечно пребывают!» (Коран, сура 2).

При этом *Коран в нём самом характеризуется как «арабский судебник»* (сура 13:37). Т.е. Коран не обязывает неарабоязычных принимать ритуальные формы исповедания ислама, созданные в арабской культуре и существующие доныне, поскольку Бог признаёт за каждым человеком право обращаться к Нему на родном для человека языке и потому наиболее понятном для него. Ещё одно место в Коране об этом же:

---

[1] Выделено нами при цитировании. Призывать инаковерующих к прямому пути в Промысле Божием, соотносясь с обстоятельствами реальной жизни, — это то, чего представители традиционного ислама избегают, а исламские фундаменталисты-радикалы — не умеют и чему учиться не желают. То же касается и следования теми и другими коранической рекомендации: «Держись прощения, побуждай к добру и отстранись от невежд!»

[2] Выделено нами при цитировании. Это прямое указание на то, что ислам недопустимо насаждать принуждением и запугиванием. И те, кто не следует этому даже при своей ритуальной безупречности, — лжемусульмане, возможно в силу своего невежества (не знают Корана) либо в силу нежелания прочитать его хотя бы один раз как послание, обращённое к каждому человеку персонально, и понять его смысл и соотнести его с реальной жизнью своего общества и человечества в целом.

«129(135). Они говорят: “Будьте иудеями или христианами — найдёте прямой путь”[1]. Скажи: “Нет, — общиной Ибрахима (Авраама — наше пояснение при цитировании), ханифа[2], ведь он не был из многобожников”.

130(136). Скажите: “Мы уверовали в Бога и в то, что ниспослано нам, и что ниспослано Ибрахиму, Исмаилу, Исхаку, Йакубу (Аврааму, Измаилу, Исааку, Иакову — наше пояснение при цитировании) и коленам (израильским — наше пояснение при цитировании), и что было даровано Мусе и Исе (Моисею и Иисусу — наше пояснение при цитировании), и что было даровано пророкам от Господа их. Мы не различаем между кем-либо из них (т.е. все они учили одному и тому же — наше пояснение при цитировании), и Ему предаёмся”.

131(137). А если они уверовали в подобное тому, во что вы уверовали, то они уже нашли прямой путь; если же они отвратились, то они ведь в расколе, и Бог избавит тебя от них: Он ведь — слышащий, знающий» (выделено нами при цитировании) (Коран, сура 2).

Но неизбежен вопрос:

> Если Коран действительно ниспослан Свыше в подтверждение истинности более ранних Откровений — Торы (возводимой к Моисею) и Нового Завета (возводимого ко Христу[3]), то в чём состоят причины многовекового конфликта тех, кто убеждён в том, что они — истинные последователи вероучений Моисея, Христа и Мухаммада?

Ответ на этот вопрос можно найти тоже в Коране. Коран прямо обвиняет современные ему исторически сложившиеся иудаизм и христианство в отступничестве от Единого Завета в его версиях, выраженных Моисеем, Христом и другими посланниками Всевышнего.

- Об исторически сложившемся иудаизме и его приверженцах в Коране сказано:

«Те, кому было дано нести Тору, а они её не понесли, подобны ослу навьюченному книгами. Скверно подобие людей, посчитавших ложью знамения Бога! Бог не ведёт людей неправедных!» (сура 62:5 (5)).

«Не годится человеку, чтобы ему Бог даровал писание, и мудрость, и пророчество, а потом он сказал бы людям: “Будьте рабами мне, вместо Бога, но будьте раввинами за то, что вы учите писанию, и за то, что вы изучаете”» (сура 3:73 (79))[4].

> Так что законопослушным иудеям и раввинату предстоит дать ответ и за искажения Торы, и за следование искажённой Торе в жизни. *И весь*

[1] То же касается и нынешних мусульманских экстремистов, стремящихся обратить в свойственную им версию исторически сложившегося ислама всех остальных. И им ответ в Коране — фраза, последующая за той, к которой дана эта сноска.

[2] «Слово *ханиф* происходит от глагола *ханифа* со значением «склоняться [к истинному пути]» — пояснение в переводе Корана М.-Н.О.Османова (Коран, Москва, «Ладомир», 1995 г., стр. 413).

[3] Фактически Новый Завет — не изложение вероучения Христа его учениками, а 4 биографических справки о жизни и деятельности Христа среди людей + писания апостолов о разном житейском и философско-богословском, пропущенные через цензуру и редактуру отцов-основателей церквей имени Христа и их кураторов от «мировой закулисы» тех лет.

[4] Это — кораническое обращение к тем, кого ныне называют «мировой закулисой»; к тем, кто стоит над раввинатом и масонством.

«кашрут»[5] от этой ответственности — исторической («кармической») и религиозной (непосредственно перед Богом) не избавит.

- О становлении исторически сложившегося христианства в Коране сказано:

«40 (45). Вот сказали ангелы: “О, Марйам[1]! Вот, Бог радует тебя вестью о слове от Него, имя которого Мессия Иса[2], сын Марйам, славном в ближнем и последнем мире и из приближённых.

41 (46). И будет говорить он с людьми в колыбели и взрослым и будет из праведников”.

42 (47). Сказала она: “Господи! Откуда будет у меня ребенок, когда меня не касался человек?” Сказал он: “Так! Бог творит, что желает. Когда Он решит какое-нибудь дело, то только скажет ему: “Будь!” — и оно бывает.

43 (48). И научит Он его писанию и мудрости, и Торе, и Евангелию, (49). и сделает посланником к сынам Исраила[3]”. — “Я пришёл к вам со знамением от вашего Господа. Я сотворю вам из глины по образу птицы и подую в неё, и станет это птицей по изволению Бога. Я исцелю слепого прокажённого и оживлю мёртвых с дозволения Бога. Я сообщу вам, что вы едите и что сохраняете в ваших домах. Поистине, в этом — знамение для вас, если вы верующие!

44 (50). И в подтверждение истинности того, что ниспослано до меня в Торе, и чтобы разрешить вам часть того, что было вам запрещено. И пришёл я со знамением от вашего Господа. Побойтесь же Бога и повинуйтесь мне. (51). Ведь Бог — мой Господь и ваш Господь. Поклоняйтесь же Ему; это — путь прямой!”

45 (52). И когда Иса почувствовал в них неверие, то сказал: “Кто мои помощники Богу?” Сказали апостолы: “Мы — помощники Бога. Мы уверовали в Бога, засвидетельствуй же, что мы — предавшиеся (Богу — наше пояснение по контексту при цитировании).

46 (53). Господи наш! Мы уверовали в то, что Ты ниспослал, и последовали за посланником. Запиши же нас вместе с исповедующими!”

47 (54). **И хитрили они[4], и хитрил Бог, а Бог — лучший из хитрецов** (выделено нами при цитировании) (Коран, сура 3).

Поэтому и приверженцам исторически сложившегося христианства во всех его модификациях тоже есть, о чём подумать, поскольку эти слова Корана перекликаются с приведёнными выше словами Христа в передаче их в гл. 7 Евангелия от Матфея.

Но естественен вопрос: *А почему следует согласиться с Кораном в этих мнениях и отвергнуть иные традиции вероисповедания как уводящие от Правды-Истины? — может быть Коран — действительно «сатанинские*

[5] Слово «кашрут» на иврите означает «пригодный». Этим словом именуется система разрешений и запретов иудаизма на разные виды пищи, к которой впоследствии присоединились запреты и разрешения почти что на всё, с чем сталкивается человек в жизни.

[1] Дева Мария.

[2] Иисус Христос.

[3] Израиль.

[4] Так в качестве «хитрецов» в Коране представлены ближайшие якобы сподвижники Христа — его апостолы. Время ниспослания Корана — VII век, и к этому времени все «хитрости» — извращения учения Христа — уже состоялись и легли в основу традиций исповедания исторически сложившегося христианства. Отцы-основатели церквей имени Христа были уверены, что их «хитрости» не могут быть изобличены, но появляется Коран, в котором об этом говорится прямо. Действительно: Бог — лучший из хитрецов.

стихи», как то утверждал Салмон Рушди, назначение которых — отвратить от истинной традиции вероисповедания (иудаизма — по мнению иудеев, христианства — по мнению христиан и т.д.) и ввести людей в заблуждение?

И в ответе на этот вопрос ни один текст сам по себе не более убедителен, чем другой, если все сопоставляемые тексты не соотносить с жизнью как таковой.

3. Предположение ни в чём не избавляет от истины…

“Кто желает привести кого-то к вере, нуждается в способности хорошо говорить и правильно мыслить, а не в умении творить насилие и угрожать”, — это ещё одна цитата из Мануила II Палеолога, приведённая Бенедиктом XVI в его выступлении в Регенсбургском университете. В том контексте, в котором она подаётся, она воспринимается как упрёк Мухаммаду в том, что он насаждал ислам силой и это якобы и следует понимать как убедительное знамение ложности его вероучения. Однако, выдвинув этот иносказательный упрёк, и Мануил II, и Бенедикт XVI[1] как-то забыли упомянуть и прокомментировать тот факт, что прежде, чем Мухаммад объявил первый в истории *джихад — священную войну,* прошло 10 лет мирной проповеди, в течение которых каждый, кто того желал, имел возможность ознакомиться со смыслом вероучения и принять его либо отвергнуть.

> На протяжении этих десяти лет ислам распространялся в арабском обществе исключительно мирно, потому, что проповедь Мухаммада как раз и отвечала требованиям, выдвинутым Мануилом II и Бенедиктом XVI: Мухаммад мыслил праведно и говорил хорошо и убедительно. И ислам не был при нём «тоталитарной сектой», если пользоваться нынешней терминологией, потому, что Мухаммад отвечал по существу на все жизненно важные вопросы, которые ему задавали как приверженцы ислама, так и посторонние. *Однако не всем было по нраву то, чему учил Мухаммад.*

Но о нравах, нравственности ни Мануил II, ни Бенедикт XVI не вспомнили ни вообще, ни конкретно по отношению к тем нравам, которые культивирует каждая из исторически сложившихся традиций вероисповедания в обществе. А без этой конкретики все богословские

[1] В одной из предшествующих сносок приводилось мнение Бенедикта XVI о том, что кораническое утверждение «Нет принуждения в религии» (2:256) относится к тому времени, когда Мухаммад бы безвластен и сам подвергался преследованиям. Из чего можно домыслить, что когда Мухаммад стал властен и обрёл военно-политический вес в своём регионе, то он отказался от этого принципа и стал распространять ислам силой и угрозой применения силы.

Такой взгляд на личность и дело Мухаммада подразумевает, что Мухаммад был безпринципный лицемер. А если он был лицемер, то он — не мог быть посланником Всевышнего, соответственно Коран — либо его измышление либо наваждение одержимого, и потому все немусульмане могут Коран и Мухаммада *интегрально отвергнуть*, не вдаваясь в рассмотрение сказанного в Коране и истории становления мусульманской культуры. Однако такой подход жизненно несостоятелен и, как показывает история, явно не поддерживается Свыше.

Собственно этот скрытое и бездоказательное обвинение Мухаммада в лицемерии и является действительно оскорбительным по отношению к нему, но мусульмане, если судить по освещению событий в СМИ, этого скрытого в умолчаниях оскорбления не заметили и возмутились цитате из Мануила II Палеолога. Похоже, что не заметил этого и Бенедикт XVI.

разговоры и проповеди — разновидность атеизма, поскольку и Бог обладает некой вполне определённой нравственностью[1], и этой *Божией нравственности как таковой* вне зависимости от исторически сложившихся культурных традиций (и даже вопреки им) должен по совести следовать человек, если он желает быть в ладу с Богом: в этом смысл уподобления человека Богу[2].

И хотя можно согласиться с тем, что Мануил II Палеолог писал: *«Чтобы убедить благоразумную душу, вовсе нет необходимости применять ни руки, ни оружие, ни любое другое средство, которым можно грозить человеку смертью...»,* — однако он не высказал ничего о том, как защититься от агрессивного неприятия вразумляющей проповеди «душами, впавшими в неблагоразумие». Но именно с этой проблемой столкнулся Мухаммад и первые мусульмане: не все, кому вероучение Мухаммада было не по нраву, оставались бездеятельными.

Изначально мирное распространение ислама в арабском обществе встретило целенаправленное силовое сопротивление именно потому, что противники ислама ничего не могли возразить Мухаммаду ни в прямом диалоге в публичной полемике, ни на основе домашних заготовок; и попытки подкупить его в обмен на отказ от проповеди — тоже не увенчались успехом. Их силовое сопротивление распространению ислама выразилось в торговой блокаде первых мусульман — по существу в попытке экономического геноцида в отношении них, в организации нескольких покушений на жизнь Мухаммада, что вынудило сподвижников Мухаммада и его самого переселиться из Мекки (уже тогда общепризнанного главного центра арабской культуры) в тогда ещё провинциальную Медину, из которой проповедь ислама была продолжена. И только после 10 лет мирной проповеди был начат первый в истории *джихад — как война за защиту мира ислама от агрессии против него,* а не как ничем не спровоцированная агрессия мусульман, направленная на захват и подчинение ими себе остального мира.

В этом первом в истории джихаде мусульмане победили, и их победа для многих бывших их противников, воевавших против них с оружием в руках с редкостным упорством, стала убедительным доказательством того, что Бог и Правда-Истина на стороне Мухаммада и мусульман, а не на стороне им противящихся. После этого многие бывшие противники мусульман приняли ислам без лицемерия, а тем, кто не пожелал принять ислам, было позволено безпрепятственно удалиться. Репрессий в отношении бывших военных противников не было.

При этом в Коране тем, кто склонен оправдывать свои агрессивно-захватнические действия религиозными мотивами — «джихадом», — неоднократно даются предостережения. В частности:

«О вы, которые уверовали! Когда вы отправляетесь [сражаться] во имя Бога, то различайте [друзей от врагов] и не говорите тому, кто предложит вам мир: “Ты не верующий”, — домогаясь благ земной жизни. Ведь у Бога великая награда. Таковы были вы раньше (т.е. были неверующими — наше пояснение при цитировании), но Бог оказал вам милость. Различайте же: поистине, Бог сведущ в том, что вы делаете! (т.е. вы Бога не обманете в своём сокровенном — наше пояснение при

[1] «Бог предначертал для самого себя быть милостивым» (Коран, 6:12).

[2] Но надо понимать, что уподобление человека Богу — не отождествление человека с Богом, т.е. не обожествление человека: человек — это человек, одно из творений Божиих, а Бог — это Бог, Творец и Вседержитель, однако некая сопричастность Богу человеку не чужда. Но чтобы она реализовалась, нравственность человека должна быть как можно более близкой к нравственности Бога.

цитировании)» (сура 4:94, на основе переводов И.Ю.Крачковского и М.-Н.О.Османова, в квадратных скобках пояснения по контексту М.-Н.О.Османова).

«А если кто-нибудь из многобожников просил у тебя убежища, то приюти его, пока он не услышит слова Бога. Потом доставь его в безопасное для него место. Это — потому, что они — люди, которые не знают (истины — наше пояснение при цитировании)» (сура 9:6 (6)).

Т.е., если следовать Корану, то миссия просвещения неверных — первостепенна; а истребление невежественных неверных, которым истина неведома, соответственно кораническому вероучению — грех. Тем более это грех, если под лозунгами джихада — священной войны в защиту веры и Правды-Истины — ведётся уничтожение невежественных людей, до которых смысл кораического откровения не был донесён, либо ведётся прямая захватнически-поработительная война. От «кармической» (по жизни) и религиозной (перед Богом) ответственности за такого рода действия не спасёт ритуально безупречный пятикратный на день намаз, поскольку, как сказано в Сунне, раб Божий получает от молитвы только то, что он понял. Если же он ничего не желает понимать, в силу чего смысл его жизни далёк от заповеданного в Коране, то, сами понимаете, перспективы для такого “мусульманина” — удручающие.

Как видите, если знать текст Корана, понимать его смысл и соотноситься с жизнью (включая и историю становления мусульманской культуры), то Бенедикт XVI сам бы мог упрекнуть мусульманский мир в целом и порождённых в нём экстремистов-террористов персонально в отступничестве от заповеданного мусульманам в Коране.

А президенту Ирана Махмуду Ахмадинежаду ничто, кроме его собственного непонимания Корана и возможно орденской дисциплины посвящённого в нечто, не мешало изложить это и большее с трибуны ООН, а так же и в глаза Дж.Бушу при личной беседе.

А поскольку этого нет, то складывается впечатление, что “Сатанинские стихи” Салмана Рушди (конец 1970-х гг.), карикатуры на пророка Мухаммада в европейской прессе (осень 2005 г.) и искусственно инспирированная истеричная реакция мусульманского мира на выступление папы римского в Регенсбургском университете 12 сентября 2006 г.[1] — звенья

[1] 25 сентября 2006 г. папа Римский принял в своей летней резиденции Кастель-Гондольфо послов 22 мусульманских стран.

«Во время встречи, прямую трансляцию которой можно было услышать на волнах Радио Ватикана, Папа Римский обратился к дипломатам и лидерам итальянских мусульман со специально подготовленной речью. В ней он, в частности, заявил, что «диалог между исламом и христианством — жизненная необходимость, от которой во многом зависит наше будущее». Он также привел наиболее яркие иллюстрации такого диалога, в том числе историческое выступление Папы Иоанна Павла II перед молодыми мусульманами в Касабланке в 1985 году.

Представитель итальянского отделения Всемирной исламской лиги Марио Шиалойя заявил, что удовлетворен словами Понтифика и «не ждёт от него каких-либо ещё извинений». Вице-президент итальянского Исламского религиозного общества Яхья Паллавичини назвал встречу в Кастель-Гандольфо «началом нового этапа межрелигиозного диалога между христианами, мусульманами и иудеями». В то же время он выразил опасения, что «регенсбургская речь» Папы была попыткой «продемонстрировать исключительность католицизма» и его «превосходство над другими религиями» (http://www.ng.ru/world/2006-09-26/7_benedict.html).

одной цепи в длительной попытке целенаправленного разжигания новой мировой войны — глобального столкновения носителей исторически сложившейся библейской культуры в различных её модификациях[1] с последователями исторически сложившегося ислама. При этом становится всё более очевидным, что иерархи обеих культур либо не понимают происходящего, либо сами заинтересованы в сохранении предпосылок к этому конфликту.

Бенедикт XVI как человек, на протяжении всей своей жизни профессионально занимающийся *богословием, которое неотделимо от истории человечества и каждого из составляющих его народов,* обязан был это знать не то, что ко времени чтения лекции в Регенсбурге, но ещё ранее — ко времени посвящения в сан кардинала[2].

Тем не менее это — не ответ на вопрос, истинно ли кораническое вероучение. Это только показатель того, что Мухаммад был убедителен в своей проповеди, и был одним из наиболее выдающихся практических политиков в истории нынешней глобальной цивилизации, чего не скажешь о большинстве мусульман последующих времён, а тем более — об экстремистах, для которых лозунги ислама — объективно, т.е. вне зависимости от их деклараций, — только прикрытие для достижения целей тех заправил глобальной политики, кто манипулирует мусульманскими экстремистами.

Запад в целом (а тем более верующие традиционных для него конфессий, включая и «россионское» православие) убеждён в своей непреходящей веками политической правоте и глобальной цивилизаторской миссии по отношению к народам других регионов планеты. И как следствие этого мусульманский мир, не приемлющий эту цивилизаторскую миссию, представляется его интеллектуалам беспричинно агрессивным. Но в действительности Запад не хочет знать и понимать не только Коран, но и Библию, на основе которой сложилась культура всех его государств (включая и Россию, хотя она представляет собой не только Запад, и не только Восток). Запад не желает знать сути возложенной на него цивилизаторской миссии и страшится посмотреть Правде в глаза. Обратимся к Библии[3]:

Т.е. на уровне официальной дипломатии злоумышленно раздутое и представленное как оскорбление Мухаммада недоразумение по поводу лекции папы в Регенсбурге можно считать улаженным. Но в неофициальном отношении к Западу людей в мусульманских странах последствия этой провокации изгладятся не так быстро…

[1] Симбиоз иудаизма, христианства, и беззастенчиво атеистичных марксизма и либерального индивидуализма.

[2] Для сопоставления приведём талмудическую квалификационную норму: **«Члены Санхедрина (Синедриона — Верховного Совета, аналогом которого являются конклав кардиналов во главе с папой и синоды православных церквей) должны быть сведущи в науке магии и языческом богословии»,** — Талмуд (Санхедрин, Менахот). Под “языческим богословием” в иудаизме традиционно понимается всякое не-иудейское богословие, включая кораническое, католическое, православное и пр.

Соответственно, если папа Римский, а равно и патриархи поместных православных церквей, претендуют на то, чтобы просвещать народы истиной, то они обязаны досконально знать иные вероучения, чтобы видеть и обличать по жизни суть их заблуждений с достоинством и честью, не оскорбляя инаковерующих.

[3] Для того, чтобы не вынуждать тех читателей, кто не знаком с материалами Концепции общественной безопасности, искать Библию и соответствующие места в ней, мы в очередной раз приводим текст, хорошо памятный тем, кто уже знаком с материалами Концепции общественной безопасности.

«Не давай в рост брату твоему (по контексту единоплеменнику-иудею) ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что возможно отдавать в рост; иноземцу (т.е. не иудею) отдавай в рост, чтобы господь бог твой (т.е. дьявол, если по совести смотреть на существо ростовщического паразитизма) благословил тебя во всём, что делается руками твоими на земле, в которую ты идёшь, чтобы владеть ею» (последнее касается не только древности и не только обетованной древним евреям Палестины, поскольку взято не из отчёта о расшифровке единственного свитка истории болезни, найденного на раскопках древней психбольницы, а из современной, массово изданной книги, пропагандируемой всеми Церквями и частью “интеллигенции” в качестве вечной истины, данной якобы Свыше), — *Второзаконие, 23:19, 20.* «...и будешь давать взаймы многим народам, а сам не будешь брать взаймы [и будешь господствовать над многими народами, а они над тобой господствовать не будут] (аналогично Второзаконие, 15:6). Сделает тебя господь [бог твой] главою, а не хвостом, и будешь только на высоте, а не будешь внизу, если будешь повиноваться заповедям господа бога твоего, которые заповедую тебе сегодня хранить и исполнять», — *Второзаконие, 28:12, 13.* «Тогда сыновья иноземцев (т.е. последующие поколения не-иудеев, чьи предки влезли в заведомо неоплатные долги к племени ростовщиков-единоверцев) будут строить стены твои (так ныне многие семьи арабов-палестинцев в их жизни зависят от возможности поездок на работу в Израиль) и цари их будут служить тебе (“Я — еврей королей”, — возражение одного из Ротшильдов на неудачный комплимент в его адрес: “Вы король евреев”); ибо во гневе моём я поражал тебя, но в благоволении моём буду милостив к тебе. И будут отверзты врата твои, не будут затворяться ни днём, ни ночью, чтобы было приносимо к тебе достояние народов и приводимы были цари их. Ибо народы и царства, которые не захотят служить тебе, погибнут, и такие народы совершенно истребятся», — *Исаия, 60:10 — 12.*

Иерархии всех якобы-Христианских Церквей, включая и иерархию “русского” “православия”, настаивают на священности этой мерзости, а канон Нового Завета, прошедший цензуру и редактирование еще до Никейского собора (325 г. н.э.), провозглашает её от имени Христа, безо всяких к тому оснований, до скончания веков в качестве благого Божьего Промысла:

«Не думайте, что Я пришёл нарушить закон или пророков (закон и пророки во времена Христа — то, что ныне именуется Ветхий Завет: — наше пояснение при цитировании). Не нарушить пришёл Я, но исполнить. Истинно говорю вам: доколе не прейдёт небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдёт из закона, пока не исполнится всё», — *Матфей, 5:17, 18.*

При признании священности Библии и убеждённости в неизвращённости в ней Откровений Свыше, расово-“элитарная” фашистская доктрина порабощения всех “Второзакония-Исаии” становится главенствующей политической доктриной в культуре библейской цивилизации, а Новый Завет программирует психику паствы церквей имени Христа на подчинение заправилам библейского проекта порабощения всех:

«... не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щёку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобой и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду», **—** *Матфей, гл. 5:39, 40.* «Не судите, да не судимы будете» (т.е. решать, что есть Добро, а что Зло в конкретике жизни вы не в праве, и потому не противьтесь ничему), — *Матфей, 7:1.*

Это конкретный смысл Библии, в результате которого возникла и которым управляется вся библейская цивилизация — так называемый «Запад» и отчасти Россия. Всё остальное в Библии — мелочи и сопутствующие этому обстоятельства, направленные на расстройство ума и порабощение воли людей.

Приведённое выше — глобальная политическая доктрина порабощения всего человечества от имени Бога и уничтожения всех, кто с нею не согласен, и, прежде всего, — тех, кто ей противится мыслью, словом и делом, включая и ратное дело. В ней есть место и атеистам, живущим мирскими заботами, и верующим в истинность исторически сложившегося иудаизма, и верующим в истинность исторически сложившихся так называемых христианских конфессий, отвергших и предавших забвению всё, чему учил Христос своих современников по плоти.

И не надо думать, что эта глобально-политическая доктрина — порождение «стихийного графоманства» многих людей во многих поколениях, а не продукт политического творчества некой группы лиц — зачинателей проекта и их преемников. Даже если бы она «сама собой» возникла в ходе «стихийного графоманства» авторов и редакторов библейских текстов, то с течением времени у этой доктрины неизбежно бы появилась мафиозно организованная корпорация её хозяев, которые целенаправленно рвались бы к своему безраздельному мировому господству на её основе. Так что у этой доктрины уже на протяжении многих веков не может не быть хозяев и заправил. Другое дело, что они не стремятся к всемирной славе среди людей и не ждут благодарности за свои дела от человечества и потому предпочитают действовать опосредованно или анонимно; кроме того, большинство людей такие “умные”, что, не вдаваясь в анализ течения истории, по предубеждению будут возражать против того, что в этой доктрине они — всего лишь “бараны”.

Т.е. если не словоблудить, то цивилизаторская миссия Запада — поработить всех. И потому:

- Если Библия от Бога, то лучше всего — согласиться с нею и подчиниться иерархии истолкователей жизни на её основе.
- А если эта доктрина порабощения всех в действительности — отсебятина властолюбцев, возводимая ими напраслиной на Бога, то подчиниться ей и усердно работать на неё или попустительствовать распространению её власти вплоть до глобальных масштабов — значит быть в заведомом конфликте с Богом.

Однако, как показывают приведённые в настоящей записке высказывания представителей библейской культуры и характер других публикаций СМИ Запада, Запад не осознаёт ни библейской доктрины порабощения человечества как таковой, ни того, чем сопровождается политика на её основе, ни последствий проводимой политики по реализации этой доктрины.

Коран и ислам (пусть даже исторически сложившийся, во многом в реальной жизни отвергший коранические заповеди точно так же, как иудаизм и христианство отвергли в своей житейской практике смысл Откровений Моисею и Христу) — противится проведению в жизнь библейской глобальной политики.

И мир ислама именует политику, выражающую библейскую доктрину порабощения всех, сатанизмом, соответственно коранической оценке принципов построения этой политики:

«276(275). Те, которые пожирают рост (т.е. получают доходы в виде ссудного процента, в том числе и по вкладам в банки — наше пояснение при цитировании), восстанут (в судный день — наше пояснение при цитировании) только такими же, как восстанет тот, кого повергает сатана своим прикосновением[1]. Это — за то, что они говорили: “Ведь торговля — то же, что рост” (в другой стилистике: прибыль в торговле — то же что, и процентный доход по займу — наше пояснение при цитировании). А Бог разрешил торговлю и запретил ростовщичество. К кому приходит увещание от его Господа и он удержится (от ростовщичества в дальнейшем — наше пояснение при цитировании), тому (прощено), что предшествовало: дело его принадлежит Богу; а кто повторит, те — обитатели огня, они в нём вечно пребывают!

277(276). Уничтожает Бог ростовщичество и выращивает милостыню. Поистине, Бог не любит всякого неверного грешника! (277). Те же, которые уверовали, и творили благое, и выстаивали молитву, и давали очищение, — им их награда у Господа их, и нет страха над ними, и не будут они печальны!

278(278). О вы, которые уверовали! Бойтесь Бога и оставьте ростовщичество, если вы верующие.

279(279). Если же вы этого не сделаете, то услышьте про войну от Бога и Его посланника. А если обратитесь (к жизни в соответствии с нравственностью и заповедями Божиими — наше пояснение по контексту), то вам — ваш капитал. Не обижайте, и вы не будете обижены!» (Коран, на основе перевода И.Ю.Крачковского, сура 2).

И это — не единственное предостережение в Коране от ростовщичества в какой бы то ни было форме.

Однако нет принуждения в религии: и всякому человеку после того, как он ознакомлен с библейской доктриной и кораническим мнением о ней, предоставлена возможность самому решить:

- либо от Бога библейская доктрина порабощения всего человечества и уничтожения всех с нею несогласных;
- либо от Бога запрет на ростовщичество и заповедь деятельно противиться распространению библейского рабства (вопрос о применении военной силы против её распространителей, *если они не внемлют вразумляющему слову,* — вопрос обусловленный конкретными историко-культурными обстоятельствами).

Как сказано в Коране о противниках *Ислама (смысл этого арабского слова по отношению к человеческому обществу передают слова Царствие Божие на Земле;* т.е. речь идёт не о противниках исторически сложившейся мусульманской обрядности и исторически сложившейся культуры народов, исповедующих ислам, а о качественно ином — более значимом):

«И большинство их следует только за предположениями. Ведь предположение ни в чём не избавляет от истины. Поистине, Бог знает то, что они делают!» (сура 10:37 (36)).

[1] В переводах Г.С.Саблукова и М.-Н.О.Османова уточняется в том смысле, что приверженцы ростовщичества восстанут в Судный день такими, как те, кого сатана своим прикосновением обратил в безумца.

Бог написал: “Одержу победу Я и Мои посланники!” Поистине, Бог — сильный, могучий! (сура 58:21 (20)).

4. Почему иерархи конфессий против Правды-Истины

В том, что Коран порицает как сатанизм библейскую доктрину порабощения человечества, — состоит главная причина отрицания иудаизмом Корана в качестве записи Откровения Свыше, а Мухаммада — в качестве посланника Всевышнего, хотя богословско-догматических разногласий между иудаизмом и исламом нет: в обоих вероучениях Бог — Единый, Он — Творец и Вседержитель. И это — один и тот же Бог Авраама-Ибрахима.

Но поскольку исторически сложившийся ислам не выработал более, чем за 1300 лет своего существования собственной социологической доктрины глобальной значимости, альтернативной библейской[1], то он повсеместно демонстрирует своё бессилие и представляет собой в аспекте глобальной политики жалкое зрелище, легко провоцируемое на истерики вплоть до терроризма. Идея о том, чтобы все остальные народы, для которых арабский язык — не родной, исповедовали ислам в его традиционных ритуальных формах, противоречит смыслу Коранического откровения, что было отмечено выше. Потому она не может быть реализована с Божией помощью, иными словами объединить человечество на основе распространения ритуального исповедания исторически сложившегося ислама на чуждом для неарабоязычных языке — не удастся, тем более, если этого добиваться насильственно или угрозами. И задача состоит в том, чтобы мир традиционного и экстремистского ритуального ислама побыстрее это понял.

Пока же, как можно судить по выступлениям в СМИ и по богословским трудам мусульман, исламский мир алгоритмики своих конфликтных взаимоотношений с Западом не осознаёт точно так же, как и не осознаёт этого и Запад (разве что за исключением его «мировой закулисы»).

Разногласия между исламом и христианскими церквями лежат вне поля социологических доктрин, поскольку ни та ни другая сторона своих социологических доктрин не имеют[2]:

- Истовые христиане либо «пашут на ниве» продвижения библейского проекта и тем самым взращивают Зло, либо не противятся злому[3].
- Мусульмане-традиционалисты живут большей частью бытовыми нуждами и не имеют политической воли ни к тому, чтобы сеять Добро, ни к тому, чтобы препятствовать Злу.
- Мусульмане-экстремисты — в большинстве своём одержимые или зомби. Они хотя и составляют меньшинство мусульман мира, но именно их деятельность выпячивается СМИ и потому наиболее заметна. Однако и они работают на библейскую доктрину порабощения человечества, делая возложенную на них часть дела — они создают вне исламского

[1] В Коране нет готовой к употреблению социологической доктрины глобальной значимости, но есть всё необходимое для того, чтобы люди могли выработать её сами в ладу с Богом. Но это требует творчества, а не *поклонения молитвенному коврику, чем ограничиваются многие мусульмане и что и представляется им истинным исламом.*

[2] Так называемая “Социологическая доктрина Русской православной церкви” — оторванный от жизни, т.е. религиозно и научно не состоятельный документ. А шариат — это не доктрина, а результат приспособленчества правящей “элиты” мусульманского мира к жизни под лозунгами Коранического ислама.

[3] Коран по этому вопросу: «Устраняй зло тем, что лучше» (сура 23:96).

мира негативные предубеждения в отношении Ислама и Корана, то есть их деятельность направлена прямо против Коранического ислама. В этом они достигают успеха, как можно понять из приведённых в настоящей записке публикаций и по общему тону СМИ разных стран мира на протяжении многих лет.

Это неведение и безразличие большей части традиционно мусульманского и традиционно христианского населения России к социологическим доктринам, сложившееся на основе единства быта, и было *в прошлом* основой для мирного сосуществования и взаимопомощи христиан и мусульман в России.

Разногласия между исламом и христианскими церквями носят исключительно богословско-догматический характер, в силу чего их разрешение в истине предполагает живую веру Богу и Божие соучастие в разрешении разногласий по совести (тем более, что и те, и другие в своём большинстве признают, что Бог говорит с людьми через их совесть).

Ислам на основе Корана категорически отрицает истинность догмата о Троице, расценивая его как разновидность многобожия, признавая при этом Христа одним из посланников Всевышнего и почитая его в таковом качестве.

По существу исторически сложившееся христианство в богословских вопросах возразить исламу не может ничего:

- Текста “Благая весть Иисуса Христа всем людям”, в котором бы внятно было изложено то вероучение, что принёс Христос, нет: 4 новозаветных Евангелия представляют собой краткие биографические справки о жизни Христа среди людей и его о деятельности. Они содержат только разрозненные отрывки из этого вероучения, поскольку, говоря о деятельности Христа, было невозможно избегнуть вопроса о том, чему и как он учил. Если эти отрывки собрать воедино, то получится текст, *в прямом прочтении согласный с Кораном*[1], но ничего общего не

[1] Учение Христа, собранное из разрозненных осколков, наличествующих в Новом Завете, предстаёт в таком виде:

«Закон и пророки (во времена Христа «Закон и пророки» — это то, что ныне именуется «Ветхий Завет»: — наше пояснение при цитировании) до Иоанна (Предтечи — Крестителя: наше пояснение при цитировании); с сего времени Царствие Божие (в арабском языке Царствие Божие это Ислам: — наше пояснение при цитировании) благовествуется и всякий усилием входит в него (Лука, 16:16). Ищите прежде Царствия Божия и Правды Его, и это всё (по контексту благоденствие земное для всех людей) приложится вам (Матфей, 6:33). Ибо говорю вам, если праведность ваша не превзойдёт праведности книжников и фарисеев, то вы не войдёте в Царство Божие (в каноне — «Небесное», но по контексту должно быть «Божие» — наше замечание при цитировании) (Матфей, 5:20).

Господь Бог наш есть Господь единый (Марк, 12:29 — даже никаких намёков на Троицу нет: — наш комментарий при цитировании). Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею, и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя (Матфей, 22:37, 38). Не всякий говорящий Мне “Господи! Господи!” войдёт в Царство Божие (в каноне Нового Завета здесь «Царство Небесное», хотя по контексту речь идёт о «Царстве Божием» — наше пояснение при цитировании), но исполняющий волю Отца Моего Небесного (Матфей, 7:21). Просите, и дано будет вам; ищите и найдёте; стучите и отворят вам; ибо всякий просящий получает, ищущий находит, и стучащему отворят (...) Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него (Лука, 11:9, 10, 13). Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину... (Иоанн, 16:13).

Вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою;

имеющий с вероучениями церквей имени Христа и библейской доктриной порабощения человечества.

- Символ веры христианских церквей[1] — отсебятина отцов-основателей церквей и их кураторов от «мировой закулисы» тех лет, поскольку в нём нет ни единой фразы, выражающей мысли Христа.
- Сам Христос ничего подобного догмату о Троице не провозглашал, и как можно понять из Нового Завета, *у Христа и современных ему иудеев не было никаких разногласий в понимании догмата единобожия, общего для иудаизма и ислама.* Из текстов Нового Завета этот догмат логически однозначно не следует; и более того, есть основания предполагать, что более ранние тексты прежде, чем они вошли в канон Нового Завета, были "поправлены" так, чтобы на их основе можно было иносказательно-метафорически подвести читателя к логическому выражению догмата о Троице. На отбор и "правку" исходных редакций текстов и формулирование догмата о Троице отцам-основателям церквей и их кураторам потребовалось около 300 лет.[2]

Ещё одно расхождение ислама и христианства касается земной судьбы Христа в первое его пришествие. Коран уведомляет прямо и однозначно:

«Они не убили его (Иисуса — наше пояснение по контексту при цитировании) и не распяли, но это только представилось им; и, **поистине,** те, которые разногласят об этом (т.е. не согласные с кораническим свидетельством — наше пояснение при цитировании), — в сомнении о

и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не для того пришёл, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Матфей, 20:25 — 28). (Аналогично в Коране: «Старайтесь же опередить друг друга в добрых делах!» — сура 2:143(148)).

Имейте веру Божию, ибо истинно говорю вам, если кто скажет горе сей: подымись и ввергнись в море, и не усомниться в сердце своём, но поверит, что сбудется по словам его — будет ему, что ни скажет. Потому говорю вам: все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам (Марк, 11:23, 24). Молитесь же так:

"Отче наш, сущий на небесах! Да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого. Ибо Твое есть Царство и сила, и слава во веки!" (Матфей, 6:9 — 13). Не придет Царствие Божие приметным образом (...) ибо вот Царствие Божие внутри вас есть (Лука, 17:20, 21)».

Обоснование того, что — это действительно учение Христа, отвергнутое церквями имени его, и что оно по сути в согласии с кораническим вероучением, см. в работах ВП СССР "К Богодержавию...", "«Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры", "Диалектика и атеизм: две сути несовместны".

[1] Символ веры в православной редакции в церковном традиционном звучании:

1. Верую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым. 2. И во единаго Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единороднаго, Иже от Отца рожденнаго прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Им же вся быша. 3. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася. 4. Распятаго же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна. 5. И воскресшаго в третий день по Писанием. 6. И восшедшаго на небеса, и седяща одесную Отца. 7. И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца. 8. И в Духа Святаго, Господа, Животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже с Отцем и Сыном споклоняема и сславима, глаголавшаго пророки. 9. Во единую Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. 10. Исповедую едино крещение во оставление грехов. 11. Чаю воскресения мертвых, 12. и жизни будущаго века.

Аминь.

Как понимаете, это не имеет ничего общего с приведённым выше учением Христа в цитатном его изложении на основе канона Нового Завета.

[2] Никейский собор, принявший первую редакцию символа веры и утвердивший основы канона Нового Завета, состоялся в 325 г.

нём; **нет у них об этом никакого знания**, кроме следования за предположением[1] (Саблуков: «они водятся только мнением»). Они не убили его, — **наверное** (Саблуков: «это верно известно»), нет, Бог вознёс его к Себе: ведь Бог могущественен (Крачковский: «велик»), мудр! **И поистине**, из людей писания нет никого, кто бы не уверовал в него прежде своей смерти, а в день воскресения он будет свидетелем против них!» (Коран, сура 4:156, 157, весь текст выделен нами).

То есть из Корана можно понять, что безграничной вере человека, принимающего по совести (т.е. в том числе и без страха) Божью волю во всей её полноте, включая и всё, неведомое человеку, Бог отвечает Своей безграничной милостью и всемогуществом, как это, в частности, и обещано Им в Псалме 49:15: *«И призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя и ты прославишь Меня»,* — что и исполнилось вопреки свидетельствам апостолов.

В контексте перевода Корана слово “наверное” — синоним словам “верно”, “истинно”, “верно известно”, но не синоним словам “возможно”, “может быть так, а может быть наоборот, но, как истинно — неизвестно”. И в переводах Корана, соответственно сказанному, слово “наверное” несёт в себе смысл истинного знания, обретённого от Бога в Его религии. *Слово “наверное” — слово, приводящее в лад (в гармонию), в согласие ограниченные знания, намерения, возможности человека с объемлющим всё безграничным Божьим Промыслом.* “Наверное” и “не знаю”, “неизвестно” — по существу не синонимы. Включение в понятийные границы слова “наверное” смысла сомнительности в чем-либо — знаменует выпадение русскоязычной культуры из истинной веры — религии Бога Истинного.

Отрицать кораническое свидетельство 4:156, 157 христианским церквям крайне интеллектуально неудобно, поскольку при этом приходится отрицать многие Божьи обетования, включая переданные самим Христом и сохранённые евангелистами в их текстах. В частности:

> Предлагая апостолам совместное с ним моление в Гефсиманском саду, Иисус предостерёг их: *«Бодрствуйте и **молитесь, чтобы не впасть в искушение*** (текст выделен нами)*»* (Матфей, 26:41). Но апостолы — избранные и званные — однако не поняли значимости происходящего сами, не вняли предостережению Христа и потому не удержали себя в бодрствовании и молитве, *вследствие чего* впали в искушение. И потому:
>
> Ни единому их свидетельству о последующих событиях верить нельзя, если верить Христу; *если Христу не верить, то верить свидетельствам апостолов можно, на чём и стоит всё исторически сложившееся христианство во всех его ветвях* (включая и мессианских евреев, признающих Христа обетованным Мессией, но отвергающих догмат о Троице).

Но существо искушения, от которого предостерёг Иисус апостолов, — вовсе не сон как таковой сам по себе с его грёзами. Существо искушения состоит в том, что апостолы, как и все прочие, кто не молился с Христом, пали жертвой видения казни, но не увидели вознесения, упредившего казнь.

[1] И как говорится в Коране, что было приведено выше, «предположение ни в чём не избавляет от истины».

Парадоксально то, что в чудо непорочного зачатия исповедующие исторически сложившееся христианство верят; в чудо воскресения Христа якобы после смерти и воскресения — верят; в догмат о Троице, которого Христос не провозглашал, — тоже верят. А вот чудо вознесения, упредившего казнь, — отвергают, даже не задаваясь вопросом — кому нужна была та позорная казнь праведника:

- Богу, который всемогущ, вплоть до того, что властен простить грехи людям даже при их нечестии[1] и безверии?
- либо «мировой закулисе», возжелавшей безраздельной власти на Земле от имени Бога и помимо Бога?

Позиция иерархии церквей имени Христа в отношении этого коранического свидетельства понятна: Если казни Христа на самом деле не было потому, что вознесение упредило распятие, то они остаются без привычной им кормушки.

Но вот почему нынешним христианам — пастве, а не иерархам — реальная казнь Христа в прошлом нужна даже больше, чем членам синедриона, осудившего Христа на казнь? — не потому ли, что вера в искупление их грехов самопожертвованием праведника, не обязывает их к совершенствованию и позволяет грешить далее, уповая на заступничество Христа или его суд?

Кроме того, возникает ещё один вопрос: *Если вознесение избавило Христа от казни, то как они намереваются отвечать Богу за клевету на Него, что Бог якобы послал в мир Христа для того, чтобы злочестивые его тут казнили и его самопожертвование стало бы «жертвой умилостивления»[2] Богу, который и без того избрал для Себя Самого быть милостивым (Коран, 6:12)?*

И это всё при том, что кораническое свидетельство о вознесении Христа, избавившем его от казни, — вовсе не новый тезис, впервые оглашённый Мухаммадом. Это кораническое утверждение только поясняет куда более древнее пророчество Соломона о том, что злочестивые не увидят таин

[1] Коран, сура 13:7(6): «Господь твой — обладатель прощения людям даже при их нечестии!»

[2] Исаия, 10:53; 1-е послание Иоанна, 2:2, 4:10; Послание Павла Римлянам, 3:25.

Божиих, поскольку злоба их ослепит их[3]; и оно же поясняет ранее приведённые строки псалма Давидова 49:15.

На вопросы о разногласиях Корана и христианских церквей в вопросах догмата о Троице и жизненном пути Христа в его первое пришествие в земной жизни человек может получить ответы только через свой внутренний мир, т.е. они могут быть только субъективно-умозрительными. Однако субъективное признание в качестве истинных мнений одной из двух традиций вероисповедания обусловлено реальной нравственностью индивида. Поэтому, хотя нет принуждения в религии, выбор веры предопределён реальной нравственностью индивида.

И от ошибок вероучения, свойственных той или иной традиции вероисповедания, а равно и от ошибок своего выбора человек может освободиться только в прямом внеконфессиональном диалоге по жизни с Богом по совести, предварительно освободившись от страхов и своекорыстия, которые глушат голос его совести.

5. Задача: не дать разжечь новую мировую войну на основе межконфессиональной вражды

О предназначении человека в Коране сказано однозначно:

«28(30). И вот, сказал Господь твой ангелам: “Я установлю на земле наместника”. Они сказали: “Разве Ты установишь на ней того, кто будет там производить нечестие и проливать кровь, а мы возносим хвалу Тебе и святим Тебя?” Он сказал: “Поистине, Я знаю то, чего вы не знаете!”» (Коран, сура 2).

По существу о том же предназначении человека, только в других словах говорит и книга Бытие:

«И взял Господь Бог человека, [которого создал,] и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его» (Бытие, гл. 2:15).

---

[3] Соломон пророчествует об устремлениях помыслов злочестивцев:

«12. Устроим ковы праведнику, ибо он в тягость нам и противится делам нашим, укоряет нас в грехах против закона и поносит нас за грехи нашего воспитания; 13. объявляет себя имеющим познание о Боге и называет себя сыном Господа; 14. он перед нами — обличение помыслов наших. 15. Тяжело нам смотреть на него, ибо жизнь его не похожа на жизнь других, и отличны пути его: 16. он считает нас мерзостью и удаляется от путей наших, как от нечистот, ублажает кончину праведных и тщеславно называет отцом своим Бога. 17. Увидим, истинны ли слова его, и испытаем, какой будет исход его; 18. ибо если этот праведник есть сын Божий, то *Бог* защитит его и избавит его от руки врагов. 19. Испытаем его оскорблением и мучением, дабы узнать смирение его и видеть незлобие его; 20. осудим его на бесчестную смерть, ибо, по словам его, о нём попечение будет» (Премудрость Соломона, 2:12 — 20).

Хотя Соломон прямо употребляет термин «сын Божий», но церкви не относят это пророчество ко Христу. Вследствие этого в орфографии русскоязычной православной Библии в этом фрагменте слова «сын Божий» и соответствующие им местоимения в тексте начаты со строчных, а не с заглавных букв, как в Новом Завете. После приведённых слов неправо умствующих (гл. 2:12) злочестивцев Соломон, признаваемый в Коране одним из праведников Ислама, сообщает о последствиях: «21. Так они *умствовали и ошиблись; ибо злоба их ослепила их, 22. и они не познали таин Божиих* (текст выделен нами), не ожидали воздаяния за святость и не считали достойными награды душ непорочных. 23. Бог создал человека не для тления и сделал его образом вечного бытия Своего; 24. но завистью диавола вошла в мир смерть, и испытывают её принадлежащие к уделу его» (Премудрость Соломона, 2:21 — 24).

Чтобы это пророчество не бередило души паствы, церкви исключили Премудрость Соломона из канона Библии, вследствие чего эта ветхозаветная книга есть не во всех изданиях Библии; в наиболее распространённых изданиях евангелических церквей её нет.

О том же и Новый Завет:

«… с сего времени Царствие Божие благовествуется и всякий усилием входит в него» (Лука, 16:16). «Ищите прежде Царствия Божия и Правды Его, и это всё (по контексту благоденствие земное для всех людей) приложится вам» (Матфей, 6:33). «Вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом» (Матфей, 20:25, 26).

Вопреки этому исторически сложившиеся конфессии так называемых авраамических религий, *в вероучениях которых выразилось своекорыстие правящих "элит" древних обществ и целеустремлённость их кураторов от «мировой закулисы»*[1]*, возжелавших безраздельного мирового господства от имени Бога, но помимо Бога,* отвращают паству — каждого покорного им человека — от подготовки себя к исполнению этого предназначения и исполнению своей доли в миссии наместничества Божиего на Земле.

Однако установление глобальной тирании на основе исторически сложившихся текстов Библии не успело завершиться в течение того времени, когда организация психики людей, их миропонимание, скорость информационного обмена между национальными культурами ещё допускали такую возможность. Завершение библейского проекта порабощения человечества задержалась:

- отчасти в результате внутренних раздоров между самими невольниками библейского проекта — раскол некогда единой никейско-догматической церкви на римско-католическую и православные; вторичные расколы в них — реформация на территории, подконтрольной католицизму, никонианство против старообрядчества и разнообразное сектантство на территории православия и т.п.;
- а отчасти в результате действия внешних факторов — живая диалектичность эллинизма начала перемалывать мертвящую догматичность первоначального иудаизма, вследствие чего «мировая закулиса» тех лет предпочла поддержать нетворческую, подражательную культуру Рима, и задавить творческую культуру эллинизма; спустя некоторое время пришлось потратить три столетия на нейтрализацию учения Христа и замену его в религиозном культе своею отсебятиной; потом откуда ни возьмись — ниспослание Корана и становление новой региональной цивилизации на его основе; ещё несколько столетий спустя — Чингис-хан уничтожил многие культуры — высоко цивилизованные, но невольничьи по характеру господствовавшей в них *этики, в которой выразились порочные нравы;* замена библейских религиозных культов на светский идеологический тоталитаризм марксизма, начатая в XIX веке, к середине XX века завершилась крахом, вследствие того, что в России проявил свою политическую волю большевизм, а Сталин в "Экономических проблемах социализма в СССР" вынес смертный приговор марксизму, чего ему не могут простить до сих пор[2].

В прошлом, если какое-либо общество имело склонность к тому, чтобы выйти из под власти заправил библейского проекта, то его заправилы

[1] Признающих Авраама родоначальником всех их пророков.

[2] В материалах Концепции общественной безопасности об этом см. работы ВП СССР: "Разгерметизация", "Время: начинаю про Сталина рассказ…", "Форд и Сталин: о том, как жить по-человечески", "Иудин грех XX съезда".

практически гарантированно восстанавливали власть над ним (либо над его обезлюдевшей территорией) путём организации войны соседних государств против него. Война как средство отвлечения народов от дум о высоком и смысле жизни удовлетворяет этой потребности заправил библейского проекта и в наши дни. Однако, поскольку кризис носит общесистемный характер, им нужна не просто маленькая региональная война, а массированная война, охватывающая многие регионы, как склонные выйти из под их контроля, так и не вполне подконтрольные им. Но в XX веке успели сложиться транснациональные (точнее сказать — трансгосударственные) корпорации (ТГК). Большая война, охватывающая многие регионы и многие государства, для многих из них — разрушение бизнеса (системы производства и системы сбыта), поскольку их бизнес осуществляется на территории многих государств[1]. Поэтому ТГК против организации новой мировой войны, хотя те или иные из их числа могут быть заинтересованы в локально-изолированной войне с целью проникновения к какие-то прежде закрытые для них регионы. Большую войну они могут принять только как вынужденную данность. Правительства государств со своей стороны вынуждены учитывать интересы ТГК и потому тоже менее склонны к тому, чтобы затевать войны друг с другом, если они противоречат интересам ТГК.

В таких условиях для заправил библейского проекта порабощения человечества единственная возможность разжечь большую войну как средство преодоления общесистемного кризиса своей власти — нагнетать напряжённость и вражду между приверженцами традиционных исторически сложившихся конфессий, имея при этом целью искоренение из мировой культуры или исторически длительную дискредитацию Корана и ислама.

Т.е. сценарий аналогичный организации второй мировой войны XX века, с тою лишь разницей, что:

- тогда искусственно был взращён в Германии нацизм, что впоследствии позволило отождествлять с нацизмом и дискредитировать всякое освободительное движение на основе национального самосознания;
- а сейчас также искусственно взращивается и распространяется экстремизм под лозунгами ислама для того, чтобы опорочить и дискредитировать Коран как альтернативу установлению глобальной тирании на основе Библии.

И одно из средств воспрепятствовать этим усилиям «мировой закулисы» — по совести с предельной доброжелательностью к оппонентам выяснять, что именно в каждом из вероучений фальшиво или заведомо лживо, освобождая тем самым разум и волю людей от гнёта исторически сложившихся конфессий. Бог — живой в этом людям поможет, если они искренни в желании придти к Правде-Истине и осуществить Царство Божие на Земле.

Конечно: Диктатура совести — будущее человечества. Но придти к нему надо, миновав новую мировую войну ради попытки установления тирании хозяев Библии. И каждый живущий вносит свой вклад в построение того либо иного варианта будущего.

[1] Как известно, в ходе второй мировой войны XX века авиация США не бомбила промышленные предприятия третьего рейха, если они были собственностью американских акционеров, хотя США и третий рейх как государства были в состоянии войны. За прошедшие десятилетия глобализация продвинулась гораздо дальше, вследствие чего ТГК в деле защиты своего бизнеса от войны стали более дееспособны.

Внутренний Предиктор СССР
20 — 26 сентября 2006 г.
Уточнения: 02.10.2006 г.